

КОЛЛЕКЦИЯ КАРАВАН ИСТОРИЙ

КОЛЛЕКЦИЯ КАРАВАН ИСТОРИЙ

ПОДАРКИ!
Подробности
на стр. 75, 107

Евгений Стеблов
Я бросил:
«Если тебе
будет нужно,
ты через меня
переступишь».
Михалков
тихо сказал:
«Переступлю»

Ольга Зарубина
Саша Малинин
сразу отказался
от нашей дочери.
Не нужна она
была ему тогда,
не нужна
и теперь...

№03 Март 2019

Алсу
В объятиях мужа чувствую
себя девчонкой

16+

ISSN 1818-4383
03
9 771818 438774

ПРОЗА ЗВЕЗД

ДЖОАННА СТИНГРЕЙ

НЕ МОГУ ПЕРЕЖИТЬ БЕЗ ТЕБЯ

Два года назад у Бориса Гребенщикова в Лос-Анджелесе был концерт.

Он меня пригласил.

Потом болтали за кулисами. Я вспомнила

ту давнюю историю:

«Смешно же, что у нас никогда не было секса, а все были уверены в обратном!

Знаешь, а я рада, что мы не переспали.

Потому что если бы это случилось, наверное, не было бы такой крепкой и долгой дружбы.

Секс ничего не значит, родство душ гораздо сильнее»

ФОТО ИЗ АРХИВА ДЖОАННЫ СТИНГРЕЙ

Зато окончила престижную Beverly Hills High School, занималась плаванием, была в команде чирлидеров (я в центре)

Все деньги уходили на то, чтобы мы с сестрами учились в хорошей школе. На наряды и другие «радости жизни» средств не оставалось

Я родилась в Калифорнии, кстати, моя настоящая фамилия не Стингрей (это творческий псевдоним), а Филдс. Отец Сид Филдс старше мамы на двадцать лет, он всегда занимался музыкой. В юности играл на трубе, потом стал менеджером сразу нескольких джазовых коллективов. Мама Джоан Кейн в шестнадцать уже танцевала в известной нью-йоркской труппе The Rockettes. Она была мисс Нью-

Йорк, участвовала в конкурсе красоты «Мисс Америка 1952». Конечно, все это до замужества и рождения трех дочерей. У меня есть старшая сестра Ребекка и младшая Джуди.

После свадьбы родители переехали в Лос-Анджелес, где я и родилась. Дружной семьей мы жили в уютном доме, у каждого своя комната и свое личное пространство. Но однажды все рухнуло: когда мне исполнилось одиннадцать, родители развелись. Вместе с мамой и сестрами я переехала

в Беверли-Хиллз в небольшую съемную квартиру.

Это был шок. Такой жизни, как раньше, мы позволить себе не могли, среди богатых детей я чувствовала себя аутсайдером. Все деньги уходили на то, чтобы мы с сестрами учились в хорошей школе. На наряды и другие «радости жизни» средств не оставалось. Зато я окончила престижную Beverly Hills High School, занималась плаванием, была в команде чирлидеров. Это потому мама вышла замуж во второй

Я с Борисом и Сергеем Бугаевым Африкой

Мы с Гребенщиковым устроили провокационную фотосессию, но у нас никогда не было романа

Дурачились, корчили друг другу рожицы. А потом решили залезть в ванну Кадр построен так, что видны только обнаженные части тела

раз за Фредерика Николоса, успешного юриста и девелопера, которому принадлежали крупные торговые центры со множеством магазинов и офисов. Он коллекционировал предметы искусства и был

меценатом. Мы стали богаты. Но я к тому времени уже выросла, поступила в Университет Южной Калифорнии и уехала.

Если честно, у меня не было желания получать высшее

образование. Я занималась музыкой, играла и пела в рок-группе. Но на университете настояла мама. Папа ее поддерживал: «Музыка занятие нестабильное, знаю по себе». Он мечтал, чтобы я стала вра-

чом или адвокатом, советовал: «Получи образование, это поможет крепко стоять на ногах». Я уступила со слезами на глазах, конечно, теперь им очень благодарна.

В университете не бросила рок-н-ролл. Мой маленький первый альбом Beverly Hills Brat из четырех песен вышел в 1983 году. Гордо подарила его маме и отцу, хвастаясь своим именем на обложке. Правда, была очень наивной, поэтому продюсер обманул нашу группу. Часть денег, с трудом собранных на запись по друзьям и родным, он потратил на раскрутку другого исполнителя. Пришлось даже судиться, но мы ничего не вернули.

После этого случая у меня сильно испортилось настроение. Писать песни и выступать не хотелось, я слонялась по коридорам университета, жалела себя и раздумывала: может, вообще покончить с рок-н-роллом? Позвонила сестре Джуди, учившейся тогда в Лондоне, хотела прилететь, поплакаться в жилетку. А сестра собралась в турпоездку в Россию и предложила присоединиться к ней. Я согласилась, просто чтобы развеяться.

Это был автобусный тур, на улице зима, страшный мороз. В Москве нас встретили люди с мрачными лицами, в серой и черной одежде. В об-

щем, радостной столица мне не показалась. Россию на тот момент я знала лишь по фильму папы, снятому в шестидесятые, он назывался «Правда о коммунизме». Это был его единственный опыт в качестве режиссера, по большому счету — антисоветская пропаганда. В картине рассказы-

валось, как трудно живется при тоталитарном режиме. Так что границу я пересекала с опаской.

Посетив Москву, убедилась, что ничего хорошего в России нет, и не собиралась больше сюда возвращаться. Но второй частью тура был Ленинград, этот город произво-

Я влюбилась в Россию и здешнюю рок-тусовку, стала часто сюда приезжать

Найти Бориса оказалось непросто. В то время не было сотовых, и я в гостинице попросила девушку с ресепшен позвонить ему. Но это был домашний телефон не Гребенщикова, а его друга Севы Гаккеля. «Привет, я Джоанна из Америки, выпалила я, тоже играю рок-н-ролл и хочу познакомиться с русскими музыкантами». На мое счастье

не раз вернусь в Россию и что этот человек сыграет огромную роль в моей жизни. Случилась какая-то магия.

«Поехали ко мне», командовал Сева. Вскоре мы оказались у него дома. Это была живописная квартира, на стенах картины и плакаты, много книг на полках. Меня удивил шикарный паркет, необходимость снимать обувь

В ответ Борис решил продемонстрировать свое творчество: «У меня есть группа «Аквариум», только выпускать альбомы нам не разрешают. Поэтому мы записываем все на магнитофон, а потом копируем музыку на магнитфонные катушки и кассеты». Одну из таких кассет он и поставил. Вопреки моим ожиданиям музыка была отлично-

Я старалась слиться с толпой, улыбалась и молчала. Но, видимо, маскироваться получалось не очень хорошо, и меня взял на заметку КГБ

Сева хорошо владел английским. Узнав, что мы с сестрой живем в отеле «Москва», он предложил встретиться на выходе из метро, которое было рядом.

И вот стоим мы с Джуди и рассматриваем людей, сходящих с эскалатора. Их много, все примерно одинаковые: хмурые, одеты в тяжелые драповые пальто, быстро куда-то бегут. Я ни разу не видела ни Севу, ни Бориса, боялась их пропустить. Сестра успокаивала. «Ты в толпе их сразу узнаешь, это же рокеры и выглядят соответственно».

Каково же было наше удивление, когда ребята оказались одетыми точно так же, как и остальные. Ни тебе рваных штанов, ни кожаных курток с шипами. Но Бориса я действительно узнала, как только встретилась с ним взглядом. Он улыбнулся, и в ту же самую секунду я почувствовала, что мы станем друзьями, что еще

и надевать тапки в Америке так не принято. Сева заварил чай, принес печенье, мы сидели и разговаривали. Когда открыл рот Борис, я просто обалдела от его космической харизмы и бесповоротно в него влюбилась. Это обожание осталось со мной до сих пор.

Я все еще думала, что в России нет никакого рок-н-ролла, и поэтому с важным видом показала новым знакомым альбом со своими песнями. Посмотрев, как он оформлен, ребята впечатлились. Потом протянула Борису плеер, он лег на диван, закрыл глаза и начал слушать. Песни ему понравились, особенно «Мальчики мои игрушки», он воспринял ее как панк. Но сейчас понимаю: те первые песни были довольно глупыми. Кому интересно слушать о жизни благополучных девочек и мальчиков с их «страданиями»?

го качества. Она звучала как «фирменная». А потом ребята начали переводить тексты, и я поняла, насколько далека в своем творчестве от настоящей поэзии. Слова, написанные Борисом, были глубокими, с философским смыслом. Ошарашенная, не знала, что сказать, и лишь повторяла про себя: «Какой кайф!» С того вечера Борис стал моим богом. От него действительно будто шел свет.

Как я понимаю, вы с Борисом стали встречаться? Есть довольно откровенные снимки, где вы вместе сидите в ванне.

Именно из-за этих фото многие считают, что у нас был бурный роман. На самом деле снимки инсценировка. Хотелось сделать что-то провокационное и дерзкое, пощекотать нервы. Не помню даже, кто это придумал — я или Гребенщиков. Сначала мы просто фотографировались, гуляя по городу. Мне хотелось, чтобы о

ПРОЗА ЗВЕЗД

поездке осталась память. Но все быстро замерзло и отправились греться в гостиницу.

В номере мы думали, что бы еще такое заснять. Дурачились, корчили друг другу рожицы. А потом решили залезть в ванну. Кадр построен так, что видны только обнаженные части тела, и создается иллюзия чуть ли не интимной близости. На кафеле сте-

ны мы написали I Got You Babe «Я получил тебя, детка» — это слова из песни, которую дуэтом исполняли Сонни Боно и Шер. Мы тоже ее спели вдвоем с Борисом и сняли это на видео, что довершило «развратную» картину. И конечно, поползли слухи. Забавно, что в них поверила даже жена Бориса Людмила. Когда мы в следующий мой при-

езд зашли в гости, она держалась холодно. Я поняла, что это ревность.

Два года назад у Бориса в Лос-Анджелесе был концерт. Он меня пригласил. Потом болтали за кулисами. Я вспомнила ту давнюю историю: «Смешно же, что у нас никогда не было секса, а все были уверены в обратном! Знаешь, а я рада, что мы не переспали.

Я уже тогда, до бешеной популярности «Кино», понимала. Цой — это настоящая звезда. В рок-клубе, когда они заиграли, зал вскопился

Потому что если бы это случилось, наверное, не было бы такой крепкой и долгой дружбы. Секс ничего не значит, родство душ гораздо сильнее» Борис не раздумывая кивнул. И как всегда, улыбнулся своей ослепительной улыбкой.

Это Гребенщиков позначил вас с ленинградской боемой?

На следующий день после знакомства мы отправились на концерт. Это была «Поп-механика» Сергея Курёхина. Такой авангардной музыки я никогда не слышала и пришла в восторг. Сергей говорил по-английски не очень бегло, поэтому рядом с нами всегда был Сева Гаккель, переводили и Борис, и Саша Титов, басист «Аквариума», и поэт Аркадий Драгомощенко, друг Курёхина.

После концерта была вечеринка, на которую иностранцев не пускали. Меня попросили притвориться русской.

Я старалась слиться с толпой, улыбалась и молчала. Но, видимо, маскироваться получалось не очень хорошо, и уже тогда меня взял на заметку КГБ. Столкнулась с представителями этой организации во второй свой приезд.

Мы пошли в рок-клуб, где выступали «Зоопарк», «Странные Игры», «Кино» и «Аквариум». Борис снова предупредил, что разговаривать по-английски нельзя и после концерта следовало незаметно прошмыгнуть в гримерку «Аквариума». Но как только я направилась за кулисы, меня подхватили под руки двое мужчин, увели в подвал и начали задавать вопросы. Ответила, что не понимаю ни слова. Но они все говорили и говорили. Через десять минут взорвалась: «Я гражданка Америки, вы не имеете права меня задерживать. Требую, чтобы приехал консул!»

Дяденьки дико удивились. Они-то сначала подумали, что нарочно включаю дурочку. Оказалось, что оба владеют английским, уже вежливо стали расспрашивать, как я попала в рок-клуб, кто дал билеты. Ничего вразумительного не ответила, им пришлось меня отпустить. Уже на улице подошла девушка и тихонько сказала, что за мной шпионят. Надо оторваться от агентов КГБ и только потом идти на вечеринку, которая началась в квартире на Невском проспекте.

Я полчаса петляла по городу и наблюдала, как за мной

Я с группой «Кино», Юрием Каспаряном и Виктором Цоем

упорно идет мужчина. Оборачиваюсь — он делает вид, что рассматривает витрины или просто наслаждается прогулкой по центру Ленинграда.

В какой-то момент стало даже смешно, будто я в детективном кино. Оторваться от хвоста все же удалось, на Невском меня нашел Борис и повел на

Пережив большие проблемы, мы с Юрием Каспаряном все-таки поженились

После празднований вернулись в Ленинград. И — бабах! — русская ситуация. Мы выдохнули. ну все, теперь муж и жена. А что же дальше?

вечеринку. Там я и познакомилась с Виктором Цоем и Юрием Каспаряном, гитаристом «Кино», который стал моим первым мужем.

Это была любовь с первого взгляда?

Юрия я заметила еще до концерта в рок-клубе. Он стоял на улице и курил, у него была такая же, как у меня, осветленная челка. Про себя подумала: «Какой красавчик!» Потом увидела его на сцене и очаровалась еще

больше. И вот концерт закончился, мы пошли тусоваться, Юрий стоял передо мной, уже совсем близко. Объясниться мы не могли из-за языкового барьера. Но почему-то сразу стало ясно: моя симпатия взаимна.

Виктор Цой показался мне стеснительным, хотя по-английски он кое-как говорил. Он вообще был очень скромным, а я уже тогда, до бешеной популярности «Кино» понимала: Цой — это настоящая

звезда. В рок-клубе, когда они заиграли, зал вскочил. Уже на второй песне поймала себя на том, что не понимая слов, подпеваю. На той вечеринке после концерта Виктор исполнял свои песни под гитару, другие тоже пели, сменяя друг друга. Но я все смотрела на Юрия и млела.

Наконец Цой не выдержал, подвел нас друг к другу и стал, как умел, переводить. В тот день началась наша дружба с ребятами из «Кино». Борис и

ПРОЗА ЗВЕЗД

Сева жили в центре города, а Виктор и Юрий — на окраине. Добираться туда было неудобно, поэтому все время мы проводили на «флэтах» — так назывались квартиры, где тусовались музыканты и их друзья.

В России тогда жили очень бедно. Но меня всегда поражало, что когда у кого-то дома собиралась тусовка, на стол вываливалось все, даже последнее. Никто не думал, что будет есть завтра. Бедные они

или богатые — русские легко всем делятся. Знают, что в трудную минуту кто-то поделится и с ними.

Вы быстро заговорили по-русски?

Сначала я выучила «Привет», «Пока» и «Я люблю тебя». Последняя фраза была очень простой и помогала во всех случаях жизни. После этого постигла несколько главных тусовочных выражений: «рокэнрол», «крутой» и еще одно слово — «асса», смысла кото-

рого до сих пор не понимаю. Сергей Африка, Тимур Новиков, другие музыканты и художники вставляли его в свою речь каждые пять минут. Спрашивала, что это значит, никто не мог толком объяснить. Непереводимое восклицание «Асса, е-е!» — это выражение восторга.

Русский язык красивый, но очень сложный, овладеть им до конца я так и не смогла. Но есть любимые фразы, оставшиеся в памяти навсегда: «Я просто не могу пережить без тебя» и «У меня крыша поехала». Этим можно сказать все.

Многое я понимала и без слов. В Ленинграде царил особая атмосфера. Тогда никто из музыкантов не думал о карьере, деньгах, славе, это было общение ради общения и творчество ради творчества. Цельными днями мы ходили друг к другу в гости без предварительных звонков и договоренностей, на кухнях часами говорили о музыке, философии, чувствах.

Во время российских поездок я практически не расставалась с Цоем и Гребенщиковым. Как уже говорила, Виктор поражал меня своей скромностью, даже застенчивостью. Гребенщиков, Курёхин, Кинчев и другие знали себе цену, понимали, насколько

Я никогда не встречала человека с таким количеством энергии, как у Сережи Курёхина

Саша Башлачев был как целый мир, от которого невозможно оторваться

ко исключительны, а Цой нет. Он постоянно удивлялся, что «Кино» становится все популярнее.

Иногда слава Виктору очень мешала. Помню, пошли мы в булочную, а на улице какой-то парень увидел Цоя через окно и стал показывать на него пальцем. Вскоре у булочной стояло уже человек двадцать. Они наперебой что-то говорили Виктору, просили автограф. Цой заулыбался, подписал несколько листков, но толпа продолжала расти и так напирала на нас, что друг схватил меня за руку и шепнул «Бежим!» Мы быстренько ретировались.

Цой — чисто рок-н-ролльный человек: постоянно слу-

Он очень тонко чувствовал, с годами такая ноша становится непосильной. В нем никогда не было ребячливости, легкости, творческой детскости

шал новую музыку. Несмотря на закрытость и загадочный имидж, со своими он был простым. Меня постоянно смешил, часто показывал, как владеет кун-фу. Я долго не могла выговорить букву «р» и тренировалась перед зеркалом, Цой пытался мне помочь, становился рядом и рычал как трактор: «Р-р-р-р!!!» Потом мы гримасничали, пока не валились от смеха на пол.

Я писала песни вместе с Борисом, Виктором и Сергеем

Курёхиным. И конечно, мы хотели вместе выступать. Однажды решили, что выйду на сцену во время фестиваля в рок-клубе. За час до концерта пришли кагэбэшники и пригрозили: если эта американка будет петь, фестиваль закроют. Я не хотела, чтобы у ребят были проблемы, и отказалась.

Но перед следующим большим концертом в Ленинградском дворце молодежи ко мне подошел Виктор: «Я никого не боюсь, давай выступай с «Ки-

но!» Решили спеть его песню, на которую я написала английский текст. Боялась, что у Цоя будут неприятности. Чтобы КГБ не к чему было придраться, надели футболки, привезенные мной из Америки, на которых на одной стороне фраза «Спасем мир» напечатана по-русски, на другой — по-английски. И сказали перед выступлением, что мы хотим мира между Россией и Америкой, хотим вместе делать добро. Наша идея

сработала, никаких санкций не последовало. Хотя это был очень смелый жест, акт свободы.

А каким был Курёхин?

Никогда не встречала человека с таким количеством энергии. Он всегда либо что-то слушал, либо сочинял, да еще ухитрялся с нами общаться. Я часто думала: а он вообще спит? Ногой постоянно

улыбался. Его очень уважали. Когда он сочинял или показывал нам новые песни, все и Борис, и Виктор моментально замолкали, боялись ему помешать. Саша был как целый мир, от которого невозможно оторваться. Что-то из другой жизни. Космос.

Я никогда не могла спокойно слушать его выступления, порой на глаза наворачива-

думала о Юрии каждую минуту. Наш роман развивался естественно, без красивых жестов и ненужной помпезности. Мы много времени проводили вместе в компаниях, ходили на концерты и тусовки, но разговаривала я больше с Виктором Цоем. Юрий был рядом и до поры до времени просто загадочно улыбался, а я таяла. Но в какое-то мгнове-

Однажды, когда Юрий вернулся с гастролей, я спросила. «Ты был с другой женщиной?» И он честно ответил. «Был. Но это ничего не значит»

но отбивал ритм, руки летали по воображаемым клавишам. А еще он был большим хулиганом, вечно устраивал какие-то провокации. Для него не было рамок приличия и запретов.

Помню, на одном приеме он меня разыграл. Мы тогда часто ходили на вечеринки в консульства Франции, Швеции, Америки. Я спросила, как лучше выразить свое уважение. С серьезным лицом Курёхин посоветовал русскую фразу, которая якобы означала «Я рада всех вас видеть». И вот я с улыбкой до ушей произношу: «Привет. Я большое г.». У дипломатов вытягиваются лица.

Среди музыкантов еще очень выделялся Александр Башлачев. Он был молчаливым даже рядом со своими и часто просто незаметно сидел в углу. Но когда подходила его очередь играть, Саша на глазах превращался в звезду. Он излучал свет, был притяга-

лись слезы. Ни в ком больше не чувствовала такой глубокой внутренней боли. Не знала, чем ему помочь, как излечить. Думаю, он слишком хорошо понимал жизнь, а это тяжело. Несмотря на то что Саша улыбался, песни были грустными. Он очень тонко чувствовал, с годами такая ноша становится непосильной. В нем никогда не было ребячливости, легкости, творческой детскости, присущей всем остальным. Он видел мир без розовых очков, в этом и трагедия. У англичан есть поговорка: «Глупость облегчает жизнь». Человек может просто спокойно ходить на работу, сидеть в баре с друзьями, и ему больше ничего не надо для счастья. А Саша был умным, ему было нужно слишком много.

Если вернуться к любовной истории, как развивался ваш роман с Каспаряном?

После того как между нами промелькнула искра, я

не, через полгода после знакомства, на вечеринке он наклонился ко мне и поцеловал. Вот и все. С того момента мы были вместе.

Хорошо помню, как вдвоем поехали в Пушкин — это было очень романтично. Лето, красивый парк, дворец, скульптуры. Мы гуляли, целовались и катались по озеру на катамаранах, дурачились. В тот день у меня вырвались слова:

Не могу пережить без тебя.

А Юрий ответил:

Я тоже тебя люблю.

Еще помню, как он крепко меня обнимал и прижимал к себе. Обожал играть с моими волосами, был очень нежным. Иногда дарил цветы, но это не было таким уж важным, если честно. Я же все время старалась его приодеть. Привозила из Америки футболки, какие-то забавные аксессуары: кожаные браслеты с заклепками, очки. И конечно, струны

ПРОЗА ЗВЕЗД

для гитары, которую ему подарила. А еще накупила много всякого оборудования для группы «Кино» в России с этим было сложно.

Как часто вы приезжали в Ленинград?

Это было в восьмидесятые, и в СССР я могла прилетать лишь на неделю три-четыре раза в год. Половину поездки проводила в Москве, половину в Ленинграде. Так что до свадьбы мы с Юрием не так уж часто виделись, я ужасно по нему тосковала. В разлуке сходил с ума: «Как

там Юрий? Здоров ли? Чем занимается? Не нашел ли он себе другую?» крутилось в голове. Это сейчас есть Интернет и никаких границ для общения. А тогда были лишь письма, передаваемые с друзьями.

Как он сделал вам предложение?

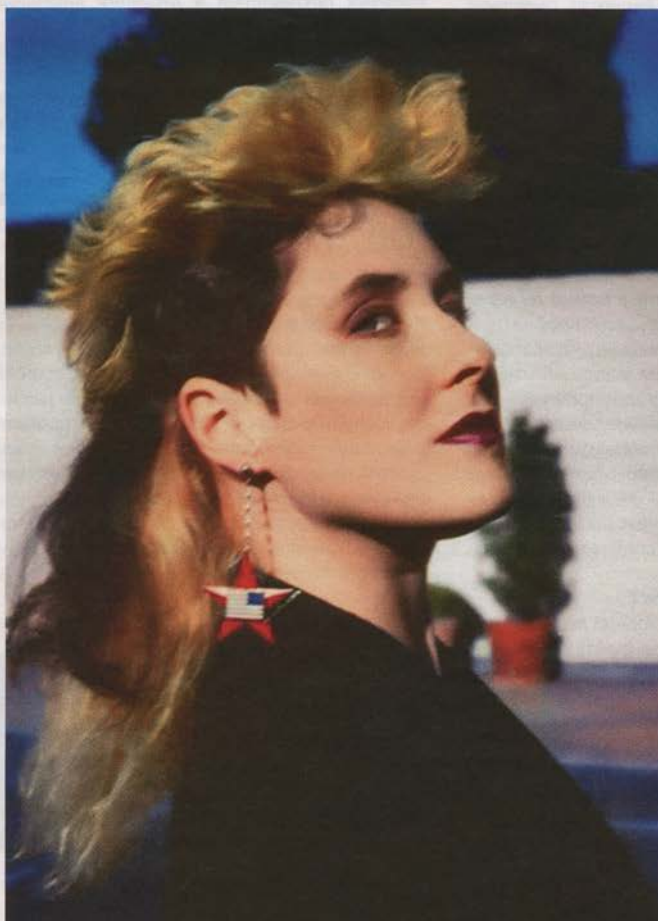
Мы сидели вдвоем у него дома на кухне, был поздний вечер, смотрели в окно на звезды. Сказал: «Хочу, чтобы ты стала моей женой» и замолчал. Я закивала головой, почему-то тоже молча. А дальше все было как у всех:

Юрий познакомил меня с мамой и папой. Потрясающие люди! Очень добрые, начитанные, мудрые, интеллигентные. Дмитрий Рафаэлевич был энтомологом, а Ирина Соломоновна биологом. Но этим ее таланты не исчерпывались. Она пекла такие тортики, что позавидовал бы любой профессиональный кондитер.

После официального предложения я стала ночевать не в гостинице, а у Юрия в Купчино. Просыпаемся, а нас ждет мамин тортик. Это было очень приятно. Я чувствовала, что Ирина Соломоновна меня приняла и полюбила. Естественно, как и все родители, она хотела знать: из какой я семьи, какое получила образование, что думают о наших отношениях мои родители, какие планы у нас с Юрием после свадьбы? Она очень волновалась, как взрослый и здравомыслящий человек понимала: мы из разных стран, это сложно. Мне кажется, Ирина Соломоновна боялась, что Юрий уедет в Америку, а он единственный сын. Но в США мы не собирались, я хотела жить в России.

Как восприняли это известие ваши родители?

Когда я сказала своей маме, что выхожу замуж за русского парня, она восприняла это как легкое помешательство. Конечно, мечтала, что я найду себе американца с хорошим доходом. И разволновалась примерно так же, как мама Юрия. Она не понимала, где мы будем жить, если

ПРОЗА ЗВЕЗД

Моим вторым
мужем стал
музыкант группы
«Центр»
Саша Васильев

родятся дети гражданами какой страны они будут

Мы же с Юрием вообще про это не думали. Крыша поехала у обоих. Считали, что поженимся и все станет хорошо само по себе. Я буду проводить в России много времени, он иногда будет летать вместе со мной в Америку, а дальше образуется. Но жизнь не так проста, как кажется. Даже с визой были большие проблемы, хотя мы собрали документы для официальной регистрации. Тогда не было возможности взять двойное гражданство, а от американского паспорта я отказываться не хотела.

Свадьбу с Юрием Каспaryном пришлось отложить почти на полгода. Почему?

Мне запретили въезд в СССР. Ведь я не только тусовалась в Ленинграде, но и продвигала русский рок в Америке. Выпустила в США сборник Red Wave: в нем были песни «Аквариума», «Кино», «Алисы» и «Странных Игр». Записи групп вывозились нелегально. Кроме самих пленок я пронесла в са-

Я впервые в жизни почему-то набралась водки. Рассказывают, даже танцевала на столе. Мы с Сашей на следующее утро проснулись вместе

молет рисунки для обложек и тексты песен. Бумаги спрятала за подкладку сапог, а пленки в потайном кармане куртки.

Приняли Red Wave прекрасно: про него написали все газеты и журналы и общественно-политические, и музы-

кальные. Но по большому счету это было незаконно. Так что когда я снова вернулась в СССР первым делом пошла во Всесоюзное агентство по авторским правам. Принесла им вырезки из прессы с рецензиями на сборник, объясни-

ла, что сделала благое дело. Но восторга это не вызвало. В конце встречи люди из ВААПа дали мне подписать бумагу, что я издала Red Wave без ведома музыкантов.

Конечно, это было враньем, но только так мои друзья

ПРОЗА ЗВЕЗД

могли избежать неприятностей. Я отдала ВААПу свой гонорар — пятьсот долларов, после чего спокойно уехала в США готовиться к свадьбе. Думала: теперь мы объяснились, никаких препятствий не будет. Но вернуться из-за всей этой истории сразу мне не дали, отказали в визе.

Удалось приехать только в августе 1987 года. Мы отправились в Россию через Финляндию, в Ленинград приплыли на пароме из Хельсинки. Мама очень боялась, что

меня арестуют и поехала со мной. Сестра в тот момент была в России и смогла предупредить Юрия о нашем приезде. Мы встретились и все вместе пошли на квартиру Бориса. Взглянув на нас с Каспаряном, мама все поняла: и как он для меня важен, и что это настоящая любовь, и что мы счастливы. А через какое-то время с визой все-таки утряслось.

Какой была ваша свадьба?

Из Америки прибыло человек тридцать. Не только

моя семья. Были журналисты с NBC, они снимали о нас фильм. Мама подарила мне дизайнерское подвенечное платье и огромный букет белых лилий. Свадьба была похожа на рок-фестиваль. На праздник пришли все наши друзья: «Кино», «Аквариум», «Странные Игры», Коля Васин, Сева Гаккель, Африка, Курёхин. В Москве мы тоже устроили вечеринку на даче у Саши Липницкого из группы «Звуки Му». Там уже были Костя Кинчев и вся «Алиса».

После празднований вернулись в Ленинград. И бабах! совершенно русская ситуация. Мы выдохнули: ну все, теперь муж и жена. А что же дальше? Виза-то моя заканчивается, и я по-прежнему, несмотря на штамп в паспорте, могу приезжать не так часто. Я улетела в Лос-Анджелес и только через месяц вернулась обратно к Юрию.

Вам не хотелось родить от Каспаряна ребенка?

Об этом мы говорили только однажды, да и то в шутку. После свадебной вечеринки в Ленинграде приехали домой и завалились на кровать. Юрий засмеялся: «Сегодня мы устали, а завтра будем делать ребенка!» Я пришла в ужас. Какого ребенка? Мы оба слишком молоды, не стоим крепко

Вы его ревновали?

Однажды, когда Юрий вернулся с гастролей, я спросила:

Ты был с другой женщиной?

И он честно ответил:

Был. Но это ничего не значит. Пойми, после концерта девчонки на меня просто прыгают! Сложно устоять, а потом прозвучала совсем

Я купила дом в Лос-Анджелесе, но редко там бывала, Саша летал со мной. Мы жили в гражданском браке. Работали вместе, писали

Где вы жили в России?

У родителей. Конечно, это было для меня непривычно. В Америке мы с подругой снимали небольшой домик, а тут квартира на окраине, тесноватая. Но я все равно была счастлива. Без мамы мужа мы не справились бы с бытом. Все хозяйство взвалила на себя она. Не потому что я не любила стирать и готовить. Во-первых, у нее получалось вкуснее. Во-вторых, нам стало некогда. Юрий ездил на гастролы с «Кино», а я вскоре стала работать в России. Разрывалась между московским телевидением и своими музыкальными проектами. Выступала с группой «Кино» и «Странными Играми», даже ездила на гастролы от рок-клуба. Это было классное, но абсолютно сумасшедшее время. Юрий два раза побывал у меня в Америке, гостил по две-три недели. Нас принимали мои родители в Беверли-Хиллз.

на ногах, нужно для начала состояться в жизни. Но в России все по-другому: в тридцать лет женщина считается старой для материнства.

Почему с Юрием все-таки не сложилось?

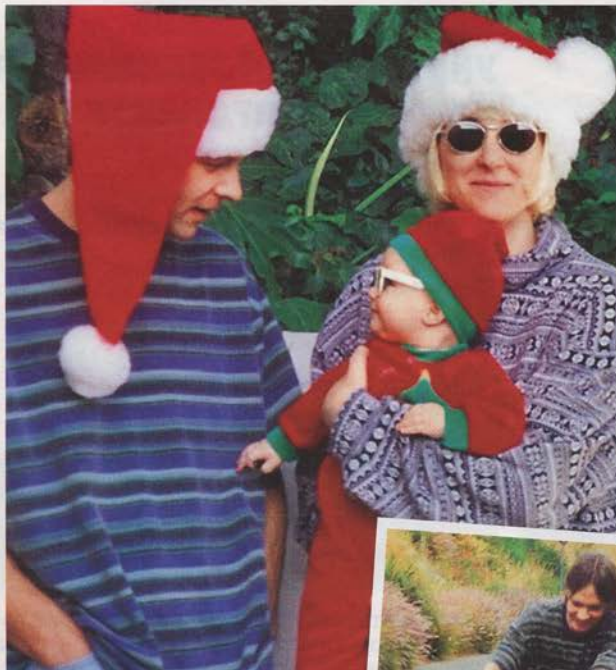
Нам постоянно приходилось решать какие-то проблемы с документами, это выматывало. Получалось, что хотя я живу и работаю в России, все равно чехарда с визами и моим временем пребывания в стране не кончалась. Вскоре после свадьбы группа «Кино» стала очень популярной, ребята много гастролировали, ездить с ними не могла, потому что на «Мелодии» вышел мой альбом и я была занята своей карьерой. Мы с Юрием редко виделись. Были молоды и не понимали, что брак — это серьезная работа, нужно идти на компромиссы, слушать друг друга, чтобы сохранить семью. Просто «люблю» для жизни недостаточно.

странная фраза: Это не было важным. Они как сестры тебе.

Спасибо, но у меня уже есть сестры. Другие мне не нужны.

С одной стороны, уважаю Юрия за честность. С другой мне было очень обидно. Не была в бешенстве, не сходила с ума, но доверие между нами исчезло. Я потихоньку его разлюбила. Мы никогда не ссорились, не выясняли отношений, а просто постепенно ушли каждый в свою сторону.

В 1991 году Юрий позволил: «Я скоро буду в столице, подпиши бумаги, нужные для развода. У меня есть другая женщина, Наташа». Спокойно согласилась, наверное потому, что чувства уже остыли. Хотя в глубине души затаилась грусть: придуманная сказка о Принце так и не стала реальностью. Мы развелись, все прошло очень спокойно. Я подписала документы и снова погрузилась в работу.

Я с Сашей и Мэдисон

Мэдди с кузенами
Николаем и Анжеликой

редко там бывала, Саша летал в Америку со мной. Мы жили в гражданском браке. Работали вместе, писали песни. В тридцать четыре года я решила, что нужно задуматься о ребенке, а то будет поздно. Обсудила это с Васильевым. «Так давай рожай!» обрадовался он. Вскоре я забеременела.

Он сделал вам предложение?

Честно говоря, первой предложила пожениться я, чтобы у ребенка в будущем не было проблем. Вторая моя свадьба была очень скромной: мы поехали в Беверли-Хиллз в мэрию и расписались. Я была уже на третьем месяце беременности. Сопровождали нас только мои родители. Вскоре мы с Сашей снова улетели в Москву, я продолжила работать: делала клипы, интервью, программа «Red Wave представляет» пользовалась успехом.

И вот, помню, месяце на пятом сижу в Останкино с редактором над очередной передачей. Вдруг чувствую очень противный запах. Выглянула в окно — там стоит чадающий выхлопами грузовик. И у меня в голове будто щелкнуло: я нахожусь в загазованном месте, малышу тоже приходится дышать всем этим. Я испугалась за здоровье своего чада и впервые задумалась, буду ли после рождения дочки жить в России. Конечно, причина была не только в экологии. Девяностые бандитские времена, на улицах здесь стреляли. Да и

растить ребенка в рок-среде мне не хотелось.

Мы с мужем переехали в Лос-Анджелес, и рожала я уже там. Для Саши это не стало проблемой. Ему нравилось в Беверли-Хиллз, дома мы оборудовали прекрасную студию. Он писал для меня песни, был моим продюсером. Мы вместе выпустили пластинку *Shades Of Yellow*, над которой я работала уже беременной. На по-

следних месяцах это было трудновато, петь мешал огромный живот.

Беременность проходила спокойно. Правда отекала так, что ноги были огромными и не влезали ни в одни туфли, приходилось все время ходить в теннисных кедах. Но это мелочи. А вот роды прошли сложно: у Мэдисон обнаружилась кислородная недостаточность, нас на неделю оста-

вили в больнице. Ребенка сразу унесли в реанимационный бокс, Саша пришел, а дочка со мной нет. Я реву. Но его на минутку пустили к Мэди, он вернулся и начал успокаивать: «Все в порядке, дорогая, все в порядке!» Меня это очень поддержало.

После рождения дочки я с головой погрузилась в материнство, а Саша много времени проводил в студии. Он

Он сам был ребенком. Они с дочкой дружили на равных, а этого мало, чтобы стать хорошим отцом. Старался быть взрослым, но не всегда получалось

Поначалу он приезжал к нам на Рождество и день рождения Мэдди с подарками. Но в какой-то момент Саша пропал из нашей жизни

ФОТО: ИЗ АРХИВА Д. СТИНГРИЙ

ПРОЗА ЗВЕЗД

перфекционист работал как одержимый, по многу раз переделывал треки, хотел добиться лучшего результата. Васильев вообще уникальный музыкант: не имея образования, самостоятельно освоил гитару, клавишные и барабаны. Да и записывал музыку он по большому счету сам.

Альбом *Shades Of Yellow* его стараниями получился удачным, мне предложили контракт на издание и тур. Отказалась: ведь я мама, бро-

сать свою единственную долгожданную дочку не хотелось. Первые два-три года не работала, да и потом стало не до гастролей. Мне хотелось, чтобы Мэдисон развивалась. Я водила ее в кино и музеи, мы сидели на берегу океана, играли, читали, гуляли.

Саша участвовал в воспитании дочки?

Он любил Мэдди и старался проводить с ней свободное время. Дочка его обожала: папа играл с ней в игрушки, бегал, скакал на мя-

чике, дурачился, носил ее на плечах и кружил, пел ей песенки. Но по большому счету он сам был ребенком. Они с дочкой дружили как бы на равных, а этого мало, чтобы стать хорошим отцом. Саша старался быть взрослым и ответственным, но у него не всегда получалось. Ведь трудно ходить с ребенком в кино, когда куришь каждые двадцать минут. Фильм это два часа, а Саша жить не мог без сигарет. Получалось, что он проводил с нами едва ли

После сорока я познакомилась с моим нынешним мужем Ричардом Бестом. Брак оказался очень удачным

ФОТО: ИЗ АРХИВА Д. СТИНГРЕЙ

треть своего времени, а все остальное сидел в студии.

Мы с Сашей прожили вместе десять непростых лет. Но чтобы сохранить брак, должны стараться двое. А у мужа были серьезные проблемы с алкоголем — типичная русская болезнь. Когда у него случился первый запой, я поняла: нужно разводиться. Саша поклялся, что все испра-

звукотехником. Поначалу он приезжал к нам на Рождество и день рождения Мэдди с подарками. Они смотрели фильмы, играли, гуляли. Но в какой-то момент Саша пропал из нашей жизни. Дочка безумно скучала, спрашивала где папа, плакала. Потом она повзрослела и перестала спрашивать. Но я видела, что ей больно. Сейчас они практиче-

себе обычного американского парня.

Видимо, небо услышало: после сорока я познакомилась с моим нынешним мужем Ричардом Бестом. Мы встретились в школе, где училась моя дочь. Сын Ричарда оказался на класс старше. Сначала просто подружились, обсуждали родительские проблемы, а уже потом пришли чувства.

Он архитектор, творческий человек и просто мечта женщин. Высокий стройный блондин. Может, это награда за любовные разочарования

вит. Он отказался от выпивки на три года, много работал над собой, держался. Но, видимо, бывших алкоголиков не бывает. В «завязке» муж был нервным, несчастным, жизнь для него потеряла краски и смысл, и он «развязал».

Я все-таки решила на развод. Наверное, просто повзрослела, поменялись приоритеты. Да, музыка — это хорошо. Но теперь есть дочь, которой должна дать самое лучшее. Мне захотелось традиционной семьи: с совместными ужинами, выходными, чтобы мы вместе читали дочке на ночь сказки, устраивали пикники. Саше все это не было нужно: семейные ужины он пропускал.

Я много раз с ним говорила, муж не хотел расставаться, просил дать время, шанс. Ждала, но в нашей жизни ничего не менялось. Мы развелись, Саша переехал на съемную квартиру и стал работать

ски не видятся, иногда говорят по телефону. Я тоже не видела Сашу много лет.

Когда дочка стала старше, я поняла, что наигралась в рок-звезду и заниматься музыкой больше не буду. Нашла себе обычную работу. Много лет тружусь в оргкомитете клуба выпускников Беверли-Хиллз, была риелтором, а еще домоправительницей у семьи из Саудовской Аравии. В общем, как говорят в России, пахала.

Вы устроили свою личную жизнь?

После Саши я сломалась. Решила, что отношения, видимо, не для меня, и много лет посвящала себя только воспитанию дочки. За мной ухаживали, но выходить замуж не хотелось. Думала: «У меня было двое русских мужчин, гитарист и барабанщик. Теперь осталось найти басиста для полного комплекта!» Я была разочарована и раздавлена и в глубине души хотела найти

До меня он был женат два раза, я тоже два раза была замужем. Как говорят в России, Бог любит троицу! Брак с Ричардом оказался удачным, мы десять лет вместе. Он архитектор, очень творческий человек и просто мечта женщин: высокий стройный блондин.

Может, это награда за все любовные разочарования, которые были до него. Но ничего не происходит зря: первые два брака дали мне опыт, я поняла, чего хочу, а еще поняла, что нет идеальных людей. Всегда приходится с чем-то мириться и что-то прощать, если хочешь сохранить семью. Мы с мужем живем в Беверли-Хиллз. В том самом доме, где я жила с Сашей.

Как дела у вашей младшей сестры?

Она не смогла построить отношения с Василием Шумовым. В Америке Вася преподавал в школе, у них родилось двое детей, Анжелика и Нико-

Я с Мэдисон, сыном Цоя Сашей и Юрием Каспаряном

смерти одного из наших товарищей. Поэтому при каждом звонке из России я хваталась за сердце: «Кто на этот раз?» На конверте пластинки Red Wave я стою вместе с музыкантами, сейчас половины из них уже нет в живых.

Три года назад начала сканировать и выкладывать в Сеть фотографии тех лет. Сделала сайт, который неожиданно стал популярным. Мне хотелось, чтобы люди смотрели снимки и вспоминали чудесное время восьмидесятых девяностых. Благодаря сайту

Год назад Каспарян с женой Наташей приехали в Лос-Анджелес. Мы попили кофе и прекрасно поговорили. Вспоминали старые времена.

лай, но потом они развелись и Шумов вернулся в Россию. Помоему, женился еще раз. А сестра вышла замуж за американца и переехала на Гавайи, родила еще одну дочку — Кэли. Старшие дети Джуди уже взрослые. Анжелика работает в Нью-Йорке маркетологом, Николай учится в Аризоне в университете. Он играет в американский футбол и скорее всего станет профессиональным спортсменом.

Чем сейчас занимается Мэдисон?

Моя дочь получает степень магистра в Кембридже. Она археолог. А еще Мэдди талантливо пишет. Общитель-

ная, любит путешествовать, интересно рассказывает обо всех местах, где побывала. У нее хороший слух, Мэдди сочиняет песни и играет на фортепиано. Сейчас я еще помогаю дочке, продюсирую ее музыку. Мы с Мэдди много путешествуем вместе. Мечтаем объездить весь мир, посетили больше шестидесяти стран. И хорошо, что ей интересны другие культуры.

С кем из друзей юности вы поддерживаете отношения?

С 1996 года я мало общалась с русскими друзьями. Иногда мне звонили Сева Гаккель и Саша Липницкий. Чаще всего чтобы сообщить о

восстановила связь со многими знакомыми и даже своими фанатами, которые стали мне писать. С Юрием и Борисом мы начали общаться в «Фейсбуке». Год назад Каспарян с женой Наташей приехали в Лос-Анджелес. Мы попили кофе и прекрасно поговорили. Вспоминали старые времена, нашу компанию, Виктора. С тех пор постоянно на связи.

После того как тысячи людей стали заходить на сайт, я поняла, что фотографии тех лет для многих очень важны, и решила написать книгу. За свою жизнь я давала сотни интервью, рассказывая обо всех друзьях музыкантах. Но

ФОТО: ИЗ АРХИВА Д. СТИНГРЕЙ

книга — это совсем другое, особенное. Работая над ней, вдруг вспомнила вещи, о которых почти никому не говорила. Я назвала ее «Джоанна в стране чудес» и в конце марта буду презентовать в Петербурге и Москве. Для меня это еще одно переосмысление. Когда становишься старше, понимаешь, что было на самом деле важным и на-

«Европейская». Но дочка с нами не было, она ушла на балет. На следующий день мы уезжали, Мэдди жалела, что не встретила с Гребенщиковым, и я ему позвонила. «Так в чем проблема? Я живу на Невском, рядом с гостиницей, заходите», ответил он.

Мы отправились в гости, сели пить чай, стали общаться. И Борис, как всегда, начал

над книгой вместе с Мэдди. Она не только излагает мою историю, но и часами смотрит документальные съемки того времени. Как я сижу с Курёхиным на флэту, как гуляю с Борисом и Виктором, как хожу на концерты. Она слушает их разговоры и понимает все, о чем идет речь, хотя почти не знает русского языка. Мэддисон стала частью этой истории.

Она смотрела на него так же, как я в первую нашу встречу И Борис тоже стал для нее богом. И дочка сказала те же самые слова. «Он — свет»

стоящим в твоей жизни. Годы, проведенные в России, и есть то самое важное и настоящее.

Ваша дочь полюбила Россию?

Первый раз в восемь лет в Москве она встретила с русскими дедушкой и бабушкой. У меня тогда был концерт, мы с Мэдди вместе пели русскую песню. Второй раз побывали в России в сентябре 2018 года. Провели много времени в Петербурге. Мэдди познакомилась с Борисом Гребенщиковым, и для нее это стало потрясением! Раньше, когда я пыталась рассказывать дочке о молодости, она не горела желанием слушать, но после встречи с моими друзьями все изменилось. В двадцать один год Мэдди вдруг почувствовала себя русской.

Приехав в Петербург, я пригласила Бориса с женой Ириной на ужин в гостиницу

говорить о философии и других интересных вещах, а Мэдди слушала открыв рот. Она смотрела на него так же, как я в первую нашу встречу тридцать пять лет назад. И Борис тоже стал для нее богом. И дочка сказала те же самые слова: «Он — свет!»

С тех пор многое в ее жизни поменялось. Я мечтала, чтобы дочка начала читать мою книгу. Поначалу писала ее с литературным редактором, после каждой главы протягивала Мэдди рукопись, но та ее игнорировала. А после поездки в Россию стала читать запоем. И захотела сама поработать над текстом, так как была уверена — сделает его лучше.

Мы попробовали, дочка переписала несколько глав, показали редактору. Он сказал: «Я больше вам не нужен, мы с тобой набросали только черновик, а это уже готовый текст...» И мы стали работать

Как изменились за прошедшие годы ваши русские друзья?

Если честно, вообще не изменились. Борис все такой же, он хочет делать только две вещи: писать песни и выступать. Больше ему ничего не нужно. Нет гастролей играет на улице. Это по-настоящему здорово. Юрий тоже остался прежним. Такой же харизматичный, умный, глубокий. Правда, они стали лучше жить: у всех хорошие квартиры, машины, есть деньги.

Да, Юрий и Борис стали старше, но не подурнели. Красота внутри человека, поэтому они для меня все те же роскошные парни. Когда у Гребенщикова в Лос-Анджелесе был концерт Ирина заболела и не смогла приехать. Я стала помогать ему точно так же, как много лет назад помогала за кулисами в рок-клубе. Мой друг переодевался в примерке, снял носки, я сказала. «Борис,

Борис все такой же, он хочет делать только две вещи: писать песни и выступать. В чем-то мои русские друзья не изменились. С Гребенщиковым и Мэдисон

ФОТО: ИЗ АРХИВА Д. СТИНГРЕЙ

у тебя все те же сексуальные ноги!» Мы хохотали как сумасшедшие.

Если бы у вас была возможность что-то изменить в прошлом, вы ею воспользовались бы?

С возрастом я поняла, что все, что происходит в твоей жизни, не просто так. И даже

если случается плохое, оно тебя формирует. «То, что не убивает, делает нас сильнее» — это цитата из Ницше. То, что ломало, разбивало сердце, приводило в отчаяние, думаю, в итоге сделало меня лучше и мудрее.

Конечно, если бы могла что-то изменить, я хотела бы, чтобы были живы Цой, Курё-

хин, все наши друзья. Скучаю по ним, часто их вспоминаю. Но когда в сентябре прошлого года я была в Москве и гуляла по Арбату, увидела, что молодежь поет песни «Кино». А значит, Виктор все-таки не умер.

И музыка продолжает жить.

Беседовала Наталья Черных